

Наталья Борохова

Адвокатская тайна

Часть сборника
Весенний детектив 2013
(сборник)

Наталья Борохова

Адвокатская тайна

«ЭКСМО»

Борохова Н. Е.

Адвокатская тайна / Н. Е. Борохова — «Эксмо»,

«Есть какое-то необъяснимо радостное ощущение праздника, когда в воздухе разливается едва различимый аромат весны. И не беда, что вокруг еще сугробы, но уже появились первые подснежники. Весна идет! В воздухе разлито пьянящее ожидание перемен. Ветер уже не обжигает щеки ледяным прикосновением, а вместо этого доносит до тебя запахи подтаявшего снега, влажной земли в редких еще проталинах...»

© Борохова Н. Е.

© Эксмо

Наталья Борохова

Адвокатская тайна

Есть какое-то необъяснимо радостное ощущение праздника, когда в воздухе разливается едва различимый аромат весны. И не беда, что вокруг еще сугробы, но уже появились первые подснежники. Весна идет! В воздухе разлито пьянящее ожидание перемен. Ветер уже не обжигает щеки ледяным прикосновением, а вместо этого доносит до тебя запахи подтаявшего снега, влажной земли в редких еще проталинах.

Елизавета вдохнула воздух полной грудью и поморщилась. Занятая мыслями о весне, она как-то упустила из виду, что находится не за городом, а в дышащем выхлопными газами мегаполисе. Нежная музыка мартовской капли безнадежно тонула в какофонии звуков ближайшей автомагистрали. Однако гудки машин, нетерпеливые и резкие зимой, теперь казались веселыми и задиристыми.

– Постой, красавица! – раздался вдруг чей-то пронзительный голос с характерными интонациями. – Дай-ка я тебе погадаю.

Дубровская обернулась. В метре от нее, придерживая рукой алую юбку с зеленой оборкой по краю, стояла цыганка. С ума сойти, настоящая цыганка с целой копной блестящих черных кудрей и в зеленой косынке. Впрочем, удивление Елизаветы было вполне объяснимо, поскольку девушка сейчас находилась не на вокзале и не на рынке, а всего в двух шагах от Дворца правосудия. Обычно здесь легко можно было встретить спешащих юристов. Их выдавали дорогие кожаные портфели или папки под мышкой, сосредоточенный взгляд и отсутствие даже тени улыбки на лице. Свидетели, вызванные в суд по повесткам, робко ступали за чугунную ограду и еще долго топтались у крыльца, а потом, смирившись с неизбежным, исчезали за тяжелой дверью. Встречались тут, конечно, и цыганки. Но вели они себя совсем иначе, чем в тех местах, где у них принято собираться: одевались и красились чуть менее ярко, чем всегда, говорили негромко, хотя держались, как обычно, стайками. Когда близкий человек находится за решеткой, тут уже не до гаданий и ворожбы. Поэтому Лиза немало удивилась, увидев рядом с собой пеструю, как экзотическая птица, представительницу бродячего племени.

Цыганка тем временем, пользуясь минутным замешательством Дубровской, уже схватила ее за руку.

– Дай-ка, милая, посмотрю, что тебе на роду написано.

Звякнули золотые браслеты. Дубровская почувствовала терпкий аромат каких-то восточных пряностей. Странно, цыганки пользуются духами? Все это Елизавета отметила про себя почти машинально и предприняла попытку освободиться от цепких пальцев с массивными перстнями. Не то чтобы ее не волновала собственная судьба, скорее всего, сыграло роль внушение, сделанное ей взрослыми еще тогда, когда она была маленькой девочкой. Правило первое: никогда не разговаривай с незнакомыми людьми на улице. Правило второе: держись подальше от всяких подозрительных типов. Цыганка, бесспорно, относилась к тем самым подозрительным личностям, о которых ей говорили мама и нянюшка. Поэтому, решительно освободив руку, Дубровская поспешила по дорожке к знакомой чугунной ограде. Цыганка шла за ней следом, не отставая ни на шаг.

– Ах какая молодая да быстрая! – качала она головой. – По всему видно, в суд опаздываешь.

Цыганка как в воду глядела, поскольку Лиза направлялась именно во Дворец правосудия.

– И кем же ты, касатка, там работаешь? Хочешь, угадаю?

Дубровская, ступив за ограду, почувствовала себя в безопасности. Мимо то и дело проходили люди, а у парадного крыльца с внушительным козырьком и изящной статуей Фемиды

на фронте толпились судебные приставы. Лиза вздохнула и даже замедлила шаг. Интересно все же, что скажет ей гадалка?

– По всему видно, судьей ты еще не стала, – монотонно твердила гадалка. – Молодая еще, да и неопытная. На прокурора ты тоже не тянешь. Цепкости во взгляде нет, да и не колючая ты. Вон, душа-то какая, чистая, словно лилия. Адвокат ты, и без документов видно, что адвокат.

Цыганка угадала ее профессию, хотя Лиза не была уверена, стоит ли воспринимать слова гадалки как комплимент. Где вы видели адвокатов с чистыми, как лилия, душами? И вообще, нужен ли кому-нибудь такой адвокат? Защитник должен быть напористым и цепким, а когда необходимо, можно и колючки в ход пустить. Насчет неопытности – тоже чистая правда. Два года адвокатского стажа – даже признаваться неловко.

– А защищаешь кого? – спросила гадалка, заглянув ей в лицо.

– Так кого же? – не удержалась от встречного вопроса Лиза.

– Молодого да красивого, – усмехнулась та. – Только печаль его душу гложет. Ой, да тоска его съедает!

«Еще бы! – хмыкнула про себя Лиза. – Какие еще чувства может испытывать человек, которому светит приличный срок лишения свободы?»

– Смотри, милая, не оплошай! – зывала к ней цыганка, потихоньку отставая. – Ведь невиновен он. Запомни, невиновен! Не брал он ничего. Руки и помыслы его чисты, как душа ребенка.

Дубровская остановилась как вкопанная, осознавая, что разговор ее начинает интересовать все больше.

– А кто виновен? – спросила она, уже не заботясь о том, что со стороны выглядит глупо.

– Я тебе не скажу. Да этого тебе и знать не надобно! – ответила цыганка. – Делай свое дело, и счастье тебе будет.

– Ой, а как мне его защищать-то? – спросила Дубровская, отчаянно хватаясь за возможность узнать что-то еще.

– У вас проблемы? – К Лизе спешил судебный пристав. – Этим цыганам волю дай, они и в суде шатры раскинут. Прямо Средневековье какое-то!

– Нет проблем, – отмахнулась Лиза. – Просто я хотела спросить... Эй! Да где же ты?

Она поискала взглядом цыганку. Но той уже и след простыл...

«Нет, я все-таки здравомыслящий человек, – уговаривала себя Елизавета, поднимаясь по мраморной лестнице Дворца правосудия. – Я – адвокат, в конце концов! Я изучала уголовное право и криминалистику. Я пять лет шла к получению диплома. Я сдала труднейший квалификационный экзамен, чтобы стать профессиональным защитником. И я поверила, кому? Цыганке, которая, должно быть, и читать-то не умеет!»

Правду говорят, что они умеют завораживать. Иначе как объяснить, что умная и проницательная Елизавета Дубровская (во всяком случае, она себя считала таковой!) попала на приманку, старую, как этот мир? Надо еще проверить, не пропало ли у нее чего.

Кстати, что там говорила цыганка? Ах да! Она угадала ее профессию. Но это несложно. Молодая женщина двадцати четырех лет, а на вид еще моложе. Кем она может быть? Ну, уж точно не судьей! Да и насчет ее подзащитного тоже все просто. Молодой красивый мужчина – банальность. Большинство подсудимых – мужчины, а молодые люди – это типичная возрастная группа, которая чаще всего совершает преступления. Что касается невиновности ее клиента, то это весьма спорное утверждение. Конечно, он тоже заявляет, что его руки чисты, как там... как душа ребенка? Но газеты пестрят броскими заголовками: *«Кража года! Исчезли драгоценности на три миллиона долларов!!!», «Преступник обнаружен. Им оказался телохранитель ювелира!», «Легендарный „Тигровый глаз“ исчез навсегда?!»*

Ох! Как все непросто. У нее нет ни малейших доказательств невиновности ее подзащитного. Хотя почему нет? Следуя логике, если бы у ее клиента были несметные сокровища, о которых кричат газеты, неужели он пожалел бы пару камушков для своего адвоката? Ведь гонорар Дубровской по этому делу можно было смело назвать символическим. Хотя, если бы тут платили большие деньги, скорее всего, на месте Лизы был бы сейчас совсем другой адвокат. Так что, может, цыганка была все-таки права?

Филипп Липман выглядел очень спокойным. Хотя кто знает, каких усилий стоила ему внешняя невозмутимость. Одетый в костюм превосходного качества и обувь, выполненную на заказ, он тем не менее не производил впечатления щеголя. Четко выверенное, как у аптекаря, чувство меры не изменяло ему никогда. Он был уже немолод, но от него веяло такой уверенностью и респектабельностью, что даже секретарь судебного заседания, молодая девушка двадцати неполных лет, печатая протокол, нет-нет да бросала на него заинтересованные взгляды. Впрочем, помимо внешней импозантности, у мужчины имелись и другие достоинства. Это был известный ювелир и очень состоятельный человек.

– Итак, потерпевший, не могли бы вы в общих чертах обрисовать нам, из чего состояла украденная у вас коллекция, – произнес судья, сверяясь с материалами уголовного дела.

– Охотно, ваша честь. – Липман едва заметно поклонился. – Моя коллекция представляла собой уникальное собрание украшений с драгоценными камнями: колье, броши, перстни, серьги. Вот, например, замечательное кольцо авторской работы под названием «Династия». Центральный камень – бриллиант желтого цвета весом в два с половиной карата. В так называемых «лапах» у него закреплено двести восемьдесят девять бриллиантов желтого цвета...

Секретарь горестно вздохнула, должно быть, мечтая хотя бы об одном крохотном бриллиантике из двухсот восьмидесяти девяти его собратьев. Но в ее простеньком колечке нашлось место лишь для маленького глазка бирюзы.

– Или вот прекрасный гарнитур с изумрудами под названием «Капля», – продолжал ювелир. – В колье использован великолепный колумбийский изумруд огранки «овал» весом в одиннадцать и семь десятых карата изумительного глубокого зеленого цвета и без ярко выраженного «изумрудного сада», я имею в виду, совокупности природных включений...

Женщины, присутствующие в зале, внимали ювелиру с безграничным доверием и безусловным интересом.

– Но ценнейшим украшением в моей коллекции был бриллиант под названием «Тигровый глаз». Необработанным алмазом он весил почти семьдесят карат и был добыт в Якутии. После огранки он стал вполуполу легче – тридцать три карата. Его размер... м-м-м... как бы вам наглядно представить? – Ювелир поднял руку. – Размер с ноготь мужчины, его даже не ухватить пинцетом.

Публика начала изучать свои ногти, пытаясь представить бриллиант, а Липман тем временем продолжал:

– Это камень белого цвета с едва уловимым желтоватым оттенком, ограненный в форме «изумруд». При попадании на грани света он дает потрясающие блики. Слепит глаза. Его цена – один миллион двести тысяч.

– Долларов? – уточнил судья.

– Разумеется.

– О господи! – раздался голос из зала. – Это же цена новенького «Бугатти».

Судья стукнул молоточком.

– Тишина в зале.

– А позвольте вопрос, – поднялась вверх тоненькая рука.

– Пожалуйста, защитник.

Дубровская сглотнула:

– А почему такое странное название – «Тигровый глаз»? Ведь, как я понимаю, бриллиант чаще всего бывает прозрачным. Такое название больше подходит изумруду. Тот хотя бы зеленый.

– Хороший вопрос, – снисходительно улыбнулся ювелир. – Видите ли, девушка... Гм, я хотел сказать, адвокат. Как я уже пояснил, камень обладал сильным блеском и слегка желтоватым оттенком. Говорят, что так горят глаза у тигра, преследующего добычу. Не знаю, правда это или нет...

Дубровская на мгновение представила тигра, несущегося по сочной траве. Мощное гибкое тело, оскаленная пасть и глаза, сверкающие, как бриллианты. Что же, вполне возможно...

– Вы не сказали про часы, – напомнил судья. – Как я понимаю, это единственная вещь, возвращенная вам.

– Совершенно верно, – вздохнул Липман. – К сожалению, судьба моей коллекции так и осталась невыясненной. Да вот про часы... Брегет мастера Бреге. Круглая форма и посеребренный золотой циферблат. С обратной стороны выгравирована надпись «Филиппу от Розы с любовью».

– Роза – это...

– Роза – это моя покойная жена. Как понимаете, этот подарок дорог мне как память. Хвала небесам, что он опять вернулся ко мне.

– Ну а теперь вам придется вспомнить обстоятельства похищения вашей коллекции, – попросил судья.

Ювелир прикрыл глаза. Прошлое опять возвращалось к нему...

Казалось, та самая роковая суббота ничем не выделялась из череды обычных дней. Во всяком случае, ювелир мог сказать вполне определенно: знамения свыше не было. Даже внутренний голос не произнес ему вкрадчиво: «Готовься! Сегодня произойдет то, чего ты меньше всего ожидаешь».

Моросил отвратительный нудный дождь, и уже часов в шесть, когда сад за окном утонул в сумерках, Липман попросил горничную:

– Зашторь-ка окна, милая.

Сметливая девушка Маша знала, что за этим последует. Ювелир достанет из сейфа свою коллекцию и, усевшись за массивным столом в кабинете, начнет перебирать драгоценные экспонаты: рассматривать их через лупу, глядеть на просвет. И так он может провести не один час, как замороженный любясь бесценными созданиями природы и рук человеческих. Надо сказать, что это стало уже многолетней привычкой: раз в неделю, субботний вечер, проводить наедине со своими камнями. Правда, иногда он приглашал к себе в кабинет дочь Елену и, усадив ее в глубокое кресло, демонстрировал ей свои сокровища.

– Гляди-ка, милая. Вот это... – Он поднимал вверх массивный перстень с бриллиантами. – Это твое свадебное путешествие. А вот этого гарнитура хватит на приличную квартиру с первоклассным ремонтом. Но, быть может, мы приобретем тебе шале в Швейцарии? Тогда к гарнитуру нужно добавить еще это и это. Как ты думаешь, дорогая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.